

Земляки

О героях былых времен

Каждый раз, когда мы обращаемся к материалам о Великой Отечественной войне или её участниках, нас, прежде всего, интересуют судьбы и подвиги людей выдающихся, особо отличившихся, отмеченных званиями и наградами – Героев Советского Союза, кавалеров различных орденов, других награжденных правительственными наградами. Но герои на войне, как и в жизни, редки. Обычный солдат был там, куда его определяли, делал то, что приказывали, и был на войне столько, сколько было отмерено военной судьбой. И если она, эта судьба, обошла его наградами, то болью потерь и страданиями наградила с лихвой.

Мне хочется рассказать о тех, чьи имена и фамилии мы не отыщем ни в каком справочнике или Интернете. Это о них в день всеобщего торжества в честь Дня Победы после по фамильно названных нескольких участников Отечественной войны было принято говорить: «и другие».

В жизни они скромны и незаметны, рассказывают о себе редко, неохотно, стесняясь. И в дальние дали они попали не по туристической путевке на комфортабельном транспорте, а с тяжелыми боями, зачастую своим ходом.

ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ АФАНАСИЯ КАЛМЫКОВА

Один из них – наш земляк Калмыков Афанасий Анисимович – десантник, пулеметчик, зенитчик. Солдатские дороги зенит его в Румынию, Австрию, Венгрию, Чехословакию, где ему довелось стать участником освободительной миссии. 6 лет и 6 месяцев пробыл он вдали от родных мест, где не раз повторял слова популярной в то время песни:

*«Сторонка, сторонка родная,
Ты солдатскому сердцу мила.
Эх, дорога моя фронтовая,
Далеко ты меня завела».*

Родился Афанасий Анисимович 11 сентября 1925 года в д. К-Миасс Щучанского района. В 1935 году семья переехала в Чумляк, здесь он окончил семилетнюю школу, до войны работал в МТС. 2 января 1943 года был призван в армию.

Службу начал во 2-ом тюменском пехотном училище. Формирование проходил в г. Киржач Ивановской области, где была сформирована 14-я воздушно-десантная дивизия. После прохождения подготовки состоялось первое боевое крещение с воздуха – прыжок за Днепр под г. Белая Церковь.

«Выполнили приказ, – вспоминает Афанасий Анисимович, – и были направлены на Минско-Бобруйское направление. Я был ранен в ногу, пролежал в госпитале. После боев наша часть какое-то время находилась на отдыхе, а затем в составе 105-й стрелковой дивизии были направлены в Румынию в г. Бухарест. Наступление было успешным. На пути была Венгрия, г. Секешфехервар. Участвовали в боях местного значения. Потом часть была направлена на оз. Балатон и г. Будапешт. Форсировали р. Дунай.

Я снова был ранен, лечился в левом госпитале под Балатоном, после выздоровления вновь вернулся в строй.

В течение двух месяцев шли упорные бои под Будапештом, сражались за города Геделле и Папа. 13 апреля 1945 года столица Австрии Вена была взята. Не о тех ли солдатах писал С. Михалков:

*«Был я немцев на улицах Вены,
В ней сады и дворцы хороши.
Только Вена, скажу откровенно,
Хороша не для русской души».*

Позднее часть была направлена в Чехословакию и Прагу. Последний бой был 10 мая 1945 года. А затем пешим порядком шли 750 километров снова в Венгрию в г. Геделле. Здесь при расформировании был направлен сначала в 3-й, потом в 6-й район Будапешта на патрульную службу, где прослужил до 1948 года. Неведомо почему, но часть была снова переброшена в Чехословакию в зенитный батальон под командованием полковника Кулика. Осваивал зенитное дело до конца апреля 1949 года. Домой вернулся в мае 1949 года.

Боевой путь солдата отмечен медалями: «За взятие Вены», «За взятие Будапешта», «За освобождение Праги», «За победу в Великой Отечественной войне».

Как и многие демобилизованные солдаты, в гимнастерке и шинеле он пошел учиться в СПТУ, тогда оно называлось школой механизации, на курсы электромехаников. Окончил их и работал мастером в училище до 1965 года. У него была семья, дети. Затем перешел в школу учителем по трудовому обучению, где и трудился по 1985 год, год 40-летия Победы.

Афанасий Анисимович был добрый, отзывчивый, с чувством юмора, его уважали ученики и коллеги по работе, односельчане. Он ушел из жизни в ноябре 1996 года.

НАГРАДА НАШЛА ГЕРОЯ

Горшков Александр Ильич – тоже наш земляк, которому довелось испытать на себе тяготы военного времени. Он был человеком необычайной скромности, чересчур застенчивым. На мою просьбу поделиться воспоминаниями он говорил: «Да мне и рассказывать-то нечего. На фронте был мало, почти что и не был». Забегая вперед, скажу, что этой «малости», однако, хватило настолько, чтобы иско-

веркать человеку всю его жизнь, чтобы он чувствовал свою беду изо дня в день, до последнего своего часа.

Был теплый майский день. Казалось, ничего не напоминало о войне. Было тихо и мирно. С утра колхозники поехали в поле сажать картошку. Подростки управляли лошадьми, так как сажали её под плуг, а женщины бросали клубни в борозду. Вдруг все работавшие увидели приближавшихся к ним представителей власти. Один из них вручил Александру повестку о его призыве в армию. Времени на сборы не было – так с поля его и забрали. Женщины жалостливо смотрели на будущего защитника. По-матерински им хотелось защитить его самого: был он худенький, маленького росточка, неполных восемнадцати лет от роду. Это было 30 мая 1943 года.

До сентября 1943 года Александр находился на формировании в Чебаркуле. Об этом времени у него остались горькие воспоминания. На его взгляд, время могло бы быть потрачено с большей пользой. Они много работали, рыли землянки, маскировались, готовились к зиме, занимались строевой подготовкой, хотя понимали, что нужно другое – изучать оружие и учиться стрелять.

С теплотой вспоминал офицеров: «Хорошие люди были, все побывали на фронте, многие имели ранения. К новобранцам относились по-отечески, заботливо, избавляя от лишней муштры».

Наконец, Александр был отправлен по месту службы – на III Белорусский фронт. Часть стояла под Витебском в лесу. Жили в шалашах. Вот тут, по сути, и началось настоящее обучение: получили боевое оружие и в течение двух недель осваивали его, овладевая приемами стрельбы.

Подразделению была поставлена задача: освободить населенный пункт (названия его вспомнить солдат не мог) от немцев. Помнилось ему, как выступили первый раз ночью. Вырыли окопы, но, простояв там всю ночь, вернулись на исходные позиции. На следующую ночь – снова наступление. Подошли к деревне и двинулись в атаку. Немцы же открыли минометный обстрел, да такой плотный, что атака «захлабнулась», пришлось отступить. Осколками разорвавшейся мины Александру Ильичу перебило ногу и пальцы левой руки.

Годы прошли, десятилетия промчались, а память как будто остановилась на тех событиях. «Стояли морозные ноябрьские сумерки перед рассветом. Наши отошли, а я остался на земле, – вспоминал он о своем ранении. – Неподалеку лежал убитый солдат. Очень хотелось пить. Немного прополз, достал лопатку, выкопал ямку. Из лужицы натекла вода, попил».

Калмыков Афанасий, участник Великой Отечественной войны

Он так часто терял сознание, что и не помнил, забытые то было или сон. Так пролежал до рассвета. Внезапно подошел санитар и спросил, может ли он передвигаться. Он ответил, что не может. Его спаситель ушел и больше не вернулся.

«Наступил день. После очередного забытия вдруг очнулся. Были отчетливо слышны звуки чужой речи. Приоткрыл глаза – почти рядом стояли немцы. Зубы стиснул, глаза закрыл, затаился: обнаружат, что живой, добьют. Фашисты, постояв и поговорив, ушли. Раненая рука начала замерзать, все-таки на дворе ноябрь. Достал полотенце из мешка, замотал, а ног не чувствовал. Немцы, видимо, были недалеко, потому что слышал, как они переговариваются. Лежал тихо, чтобы не привлечь их внимания...»

В результате очередного наступления деревня была отбита. Солдаты подобрали раненого. Можно представить охватившую его радость, ведь он был спасен в тот момент, когда уже и не надеялся на это. Говорил, что всю жизнь ощущал во рту вкус того хлеба с сахаром, которым в тот день накормили его ребята.

В освобожденной деревне раны его обработали, перевязали и отправили в полевую госпиталь, потом в город Ржев. Одна нога была перебита, другая оказалась обмороженной. Ампутировали обе...

Началась жизнь в госпиталях, санитарных поездах. Из Ржева переправили в Иваново, затем в глубокий тыл – Читу. Выписали в августе 1944 года.

С неразлучным своим автоматом
Не в одной побывал я стране,
Но всегда и повсюду, ребята,
Я скучал по родной стороне.
С. Михалков.

С трудом солдат Горшков добрался до дома – дорога дальняя, а в его положении было еще труднее, но благодаря сопровождающему, доехал благополучно.

Жил в деревне Красный Увал с матерью, сестрами и братом. Каждый из них со временем устраивал свою жизнь, а вот у Александра Ильича личная жизнь так и не сложилась. Все это время он помогал растить и воспитывать племянников – детей сестры Валентины. Они, повзрослев, в свою очередь, помогали матери и ему.

Со временем Александр Ильич переехал в Чумляк. Здесь колхоз обеспечил его жильем. Помогал и он колхозу, чем мог.

О себе он не любил напоминать, редко обращался за помощью, да и на людях появлялся нечасто, пожалуй, только в Дни Победы, когда на праздник собиралось все село.

Но ещё один день был знаменательным для него – 8 августа 1985 года. В этот день, ровно через 40 лет, его нашла выстраданная награда. Ему был вручен орден Славы III степени. Этот орден – знак мужества, проявленного в бою.

Александра Ильича нет с нами. Он ушел из жизни 11 августа 2004 года.

Как мало, а порой и ничего, мы знаем о тех, кто живет рядом с нами. Да простят они нас, загруженных обстоятельствами и своими проблемами, что не скажешь им при жизни слова благодарности за их терпение, жизнелюбие, мужество.

Галина Каяткина,
с. Чумляк.

Фото (вырезка из газеты «Звезда») предоставлено автором.